

Литература

1. Егорова М. В. Развитие системы частного образования на Урале (1861 – февраль 1917 гг.) [Текст] / М. В. Егорова. Челябинск, 2003.
2. Елисафенко М. К. Земство и начальное образование на Урале (вторая половина XIX – начало XX вв.) / М. К. Елисафенко. Екатеринбург, 1996.
3. Казакова О. М. Провинциальное учительство в XIX – начале XX вв. (на материалах Вятской губернии) [Текст] / О. М. Казакова. Чебоксары, 2009.
4. Кузьмин К. В. Народное учительство Урала в 1861–1905 гг.: проблемы формирования [Текст] / К. В. Кузьмин. Екатеринбург, 1995.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ЯМАЛЕ В XVII – НАЧАЛЕ XX в.

А. В. Зимин
с. Антипаюта, ЯНАО

Этап I. Миссионерская деятельность в первой половине XVIII века

Использование привнесенного опыта

Со времени, когда началось освоение Сибири русскими княжествами, появляется возможность в распространении славянской культуры и языка на Север, а также приобщении аборигенов («самоедов») к совместному хозяйствованию.

В начале XVIII в., чтобы упрочнить процесс колонизации и укрепить свое господство, правительство разрешает церкви развернуть широкую миссионерскую деятельность по приобщению местного населения к христианской вере.

На уровне правительства законодательными мерами вопрос о просвещении нерусских народов был поставлен только в 60-е гг. XIX в. [2, с. 77]. В отношении нерусских народов Сибири с этого момента до начала I Мировой войны действовало 3 закона, утвержденные императором: 1) «О мерах к образованию населяющих Россию инородцев» (1870 г.), 2) «Правила о начальных училищах для инородцев» (1907 г.), 3) закон с таким же названием 1913 г. [2, с. 78].

Инициатива просвещения для нерусских народов Сибири исходила от церкви и от миссионеров-одиночек [6, с. 27].

Одним из способов упрочнения результатов религиозной пропаганды было создание специальных школ для детей новокрещенных инородцев, в которых они бы научились основам вероучения и русской грамоте. Первая в Сибири Славяно-русская школа была открыта митрополитом Филофеем Лещинским, получившим назначение в Тобольск на епископское место, в 1703 г. при Архиерейском доме. Обучение в школе Филофей намеревался организовать по образцу юго-западных духовных школ [7, с. 187, 193].

Из-за возникших финансовых проблем школа материально была не обеспечена на протяжении всех лет ее существования. В связи с этим следует отметить, что учебные и бытовые условия воспитанников были чрезвычайно тяжелы. Такая школа вызывала враждебное отношение не только у детей, но и у их родителей. Филофей Лещинский во время своих поездок брал у коренных жителей детей и отвозил их в тобольскую школу при Архиерейском доме. Если говорить об обучении в духовной школе, то по своему содержанию оно было сугубо церковно-религиозным. Обучение велось не на родном языке ненцев, а на русском, которым большинство из местных жителей не владело, и, разумеется, по учебникам на русском и церковно-славянском языках. Методы обучения были характерными для такого рода учебных заведений того времени и сводились к тому, чтобы дети механически, без всякого осмысления, зазубривали то, что напечатано в книгах [4].

Итак, мы видим, что первоначально школьное дело было лишь средством для распространения христианства на Тобольском Севере. Эта попытка не увенчалась успехом

и отличалась явной жестокостью – детей насильно отбирали у родителей и отправляли в миссионерские школы, где они плохо адаптировались в новой среде. Кроме того, имелись районы, совершенно не затронутые миссионерской деятельностью – Северный Ямал, Гыданский полуостров, а также некоторые участки бассейнов рек Таз, Пур, Надым.

Несколько меняется положение просвещения местного населения в XIX в. На этом поприще выступали уже не миссионеры-одиночки, а специально созданные организации: миссионерские общества, братства и т. п. В каждой из школ – Кондинской, Обдорской, Сургутской и школе при Абалакском монастыре – обучалось 10–12 детей остяков (то есть хантов) и самоедов (ненцев). Наряду с классными занятиями воспитанники приобретали умение и навыки промыслового дела и сельскохозяйственного труда, столярного, кирпичного, портняцкого, печного ремесел [6, с. 27]. Известно, что организатор и первый учитель одной из первых хантыйских школ в годы советской власти – И. Хатанзеев – оканчивал миссионерскую школу. Но цель миссионеров – сделать выпускников этих школ проводниками христианства среди коренного населения, с его традиционным бытом и верованиями, – по большому счету оказалась недостижимой [1, с. 49].

Толчком к усилению деятельности духовенства по внедрению христианства среди туземного населения через специально открываемые для этой цели школы послужило совещание архиереев, созванное в июне 1885 г. в Казани. Оно констатировало неудовлетворительное состояние дела религиозного просвещения туземцев, объясняя положение дела тем, что священники в туземных приходах не знают языка своих прихожан, а те, в свою очередь, не принимают русского и церковно-славянского языков. Для исправления положения была выбрана система Ильминского, с переходом обучения на родной язык [3, гл. 2].

Главный деятель, создатель новой системы христианского просвещения инородцев через школу с родным языком обучения был директор Казанской Учительской семинарии Николай Иванович Ильминский. Он считал, что допущение родного языка в школу ведет не только к просвещению инородцев, но и к постепенному их обрусению. Сближение русских с инородцами должно происходить на религиозной почве. Несмотря на усилия епархии и лично Николая Ивановича Ильминского не исчезала пропасть между преподавателями школ и их учениками из местного населения.

Таким образом, можно сделать вывод, что и опыт, привлеченный извне, а именно, юго-западные и Казанские школы, не давали полноценного образования кочевому населению Севера.

II этап. Интернатная система образования

Миссионеры понимали, что для привлечения инородческих детей в школы надобно было устройство интернатов, в которых дети инородцев получали бы все необходимое и воспитывались в духе христианства.

Особого внимания заслуживает просветительская деятельность иеромонаха Иринарха Шимановского. В 1900 г. при Обдорской миссии по инициативе Иринарха был основан инородческий приют для проживания там малолетних сирот – детей коренного населения. Взяв на воспитание детей, Иринарх первое, что имел в виду, это нетронутость детей, цельность их природы, тогда легче всего прививать детям добрые христианские навыки. Второй задачей его дидактических планов являлось внушение беззаветной преданности к царю и Отечеству, развивать уважение ко всему доброму русскому и, наконец, воспитание их инородцами, любящими своих соплеменников, их быт и все родное.

С целью передачи знаний и понятий детям на родном для них языке Иринарх серьезно подошел к переводческому делу. Одним из первых таких мероприятий была организация им в Обдорске специальной переводческой комиссии из лиц, знающих языки коренных народностей, в составе священников Попова, Иоанна Егорова. В первую очередь Егоров взялся за составление азбуки на хантыйском языке. В 1897 г. он составил азбуку ненецкого языка, изучать которую предполагалось на первом году обучения. На втором году Егоров планировал вести обучение на родном и русском языках с таким расчетом, чтобы

к третьему году дети более или менее овладели разговорной русской речью. Предполагалось, что на третьем году обучение будет проводиться только на русском языке. В качестве учебных пособий рекомендовалось использовать те же, которые указаны и для второго года обучения. Но знакомство с миссионерскими отчетами убеждает в том, что, начиная с 1904 г. родному языку учащихся в школе уделяется все меньше места [3].

Что касается сети миссионерских школ на Тобольском Севере в период с 1900 по 1917 г., то она оставалась без изменений. Обучались в миссионерских школах преимущественно дети русского населения. Сказывался недостаток финансирования школ, в связи с чем, например, обдорская церковная школа должна была «изыскивать на содержание школы местные средства, обратившись к благотворительности жителей» [5]. Количество детей коренного населения изменялось незначительно.

В начале 1917 г. церковно-приходские школы были переданы в ведение Министерства Народного Просвещения. Министерство активизировало свою деятельность на Крайнем Севере, открыв в 1914 г. передвижную школу в Хэ, которая должна была через два года переехать в Нарэ, а еще через два года – вернуться обратно в Хэ [8, с. 43–44].

В целом просвещение аборигенов Севера довольствовалось весьма скромными начинаниями. К началу февральской революции 1917 г. уровень грамотности коренного населения не достигал 1%, а количество учащихся ханты, манси, ненцев, селькупов исчислялось двузначной цифрой [6, с. 28].

Литература

1. Аблажей А. М. История распространения христианства и просвещение коренных народов Ямала [Текст] / А. М. Аблажей // Ямал – проблемы развития: сб. научных трудов. Институт проблем освоения Севера сибирского отделения Российской Академии наук. Тюмень, 1993.
2. Беленчук Л. Н. Просвещение нерусских народов в России (1861–1917 гг.) [Текст] / Л. Н. Беленчук // Педагогика. 2005. № 8.
3. Белич И. В. История становления учебно-воспитательных учреждений для детей народов северо-западной Сибири [Текст] / И. В. Белич. Тобольск. 2007.
4. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-704. оп. 1. Связка № 15.
5. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 702, оп. 1, ед. хр. 1, л. 20–20 об. Обращение Тобольского Епархиального училищного Совета о заведующему Обдорской церковной школой от 21.11.1909 г. № 289.
6. Прибыльский Ю. П. Вступительная статья [Текст]: хрестоматия / Ю. П. Прибыльский // Школа Тобольской губернии в XVIII – начале XX в. Тюмень, 2001 г. Т. 1.
7. Словоцов П. А. История Сибири от Ермака до Екатерины II [Текст] / П. А. Словоцов. М., 2006.
8. Школа Тобольской губернии в XVIII – начале XX в. [Текст]: хрестоматия. 2008 г. Т. 4. На правах рукописи.

СТРУКТУРА ОБЪЕКТОВ, ИЗУЧАЕМЫХ ПЕДАГОГИКОЙ

М. Г. Гапонцева, В. А. Федоров,
В. Л. Гапонцев
Екатеринбург

Принятые в научно-педагогической литературе типы структур подразумеваются простейшими из известных современной математике. Допускается, что их характер адекватно передает язык геометрии, опирающийся на множества, наделенные обычной топологией. К таким множествам можно применять привычные понятия: окрестность выделенно-